

Трибуна молодого ученого

УДК 72.01

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-113-118

Хуан Кэюнь

**ОСОБЕННОСТИ САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА РОССИИ
В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ**

Статья посвящена исследованию процесса зарождения и развития «русско-европейской» традиции садово-паркового искусства России в эпоху Петра I. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что отечественное садово-парковое искусство на протяжении веков своего развития впитало в себя многообразные культурно-мировоззренческие заимствования. Апогеем развития садово-паркового искусства в России оказался XVIII в., благодаря реформаторской деятельности Петра I.

Садово-парковое искусство России Петровской эпохи в своем развитии соответствовало духовным вызовам времени и определенным идеологическим и практическим задачам, а также реализовало свой потенциал в большей мере, чем это могла выразить актуальная историческая действительность.

В основе российской традиции садово-паркового искусства петровского времени лежали принципы европейской философии рационализма (Декарт, Лейбниц), ставшие со временем мощными духовными символами российской государственности.

Ключевые слова: петровское садово-парковое искусство, европейская философия рационализма, культурная модернизация, русский парк как «рай на Земле».

Обращение к истории русской культуры Нового времени свидетельствует о том, что отечественное садово-парковое искусство на протяжении веков своего развития впитало в себя многообразные духовные заимствования.

Научная актуальность исследуемой проблематики заключается в осмыслении феномена петровской садово-парковой традиции в философско-культурологическом аспекте, как проявление мощи русского духа в его преодолении архаики и движении в историческое будущее.

Характеризуя **степень разработанности проблемы**, необходимо отметить, что в настоящее время существует большое количество обзорной литературы описательного характера по конкретным китайским и российским садам различных эпох. Как правило, логика этих исследований подчинена утилитарности в сфере туризма, что не раскрывает всего потенциала садов и парков как феноменов культуры и онтологических вещей. Имеются также издания и монографии по краткой истории садов и парков, однако и они не исчерпывают потенциала сада и парка, рассматривая историю сада и парка лишь с точки зрения эстетической ценности либо политической репрезентативности. В целом значительные и фундаментальные разработки по теме настоящего исследования в отечественной научной среде были сделаны Е.А. Торчиновым, Н.А. Виноградовой, Е.В. Голосовой, Е.В. Завадской, Д.С. Лихачевым, Е.В. Новиковой. Большинство исследований по теме являются материалами докладов на конференциях и ограничиваются лишь рассмотрением отдельных аспектов. Другой проблемой является то, что большинство исследований, прямо или косвенно касающихся нашей темы, осуществлено 10-30 лет назад и на данный момент требуют пересмотра и новых интерпретаций в свете достижений генетики, философии, культурологии, археологии, урбанистики, лингвистики и когнитивных наук. Зарубежных исследований по теме, переведенных на русский язык и включенных в академический язык,

единицы. Среди них можно выделить исследователей Юй Шусюнь, Ян Хуансюнь, Чжо Учжун, Чжу Чанчжуи, Сюй Лифан, У Шаохуэй, Дун Янь. Однако их исследования также заданы конкретной оптикой и определены рассмотрением в конкретной плоскости, что считается нами недостаточным для раскрытия всего потенциала сада и парка как феномена культуры и инструмента урбанистики.

Целью данной работы является выявление всеобщего духовного содержания традиций садово-паркового искусства России петровской эпохи.

Методологической основой исследования выступают работы М. Фуко и разработанный им метод археологии или генеалогии знания. Преимущества этого метода в том, что он позволяет не просто описывать и характеризовать сюжеты социальной и политической истории на темы культуры, а заниматься исследованием дискурсов и нарративов, формирующихся в конкретное время в определенных объективных условиях. Через контекст вещей мы выявляем то значение, которое было им присуще в определенную эпоху. Выстраивая архив вещей, мы воссоздаем сумму аутентичных значений, а также наиболее очевидных способов обращения с этими значениями и наиболее очевидных моделей поведения по отношению к этим значениям и предписываемых этими значениями. Выбор данного аналитического инструментария исследования предопределяется тем, что в настоящей статье социокультурная археология как способ аналитического отслеживания дискурсов и способов медиации традиционной русской садово-парковой культуры рассматривается как культурологическая проблема.

Новизна полученных в научном исследовании результатов определяется тем, что в нем через анализ логики петровской парадигмы европейско-рационалистического садово-паркового искусства выявляется и конкретизируются образ всеобщей, разумной и свободной России, образ «рая на Земле».

Как известно, апогеем развития садово-паркового искусства в России оказался XVIII в., благодаря реформаторской деятельности Петра I.

Царь Петр Алексеевич Романов готовился к правлению Россией, поэтому перед восшествием на престол в 1697–1698 годах он совершил дипломатические миссии («Великое посольство») в европейские государства – в Австрию, Венецию, Польшу, Швецию, Англию, Францию, Италию, Данию, Пруссию и Саксонию, Нидерланды. Внутренним поводом к этому было стремление модернизации уклада и экономики России после долгих и затяжных кризисов, обогащение опыта России через культурный обмен и приобщение к начавшемуся в передовых странах Европы научно-техническому прогрессу. Внешним поводом к этому путешествию служила подготовка к усиленной борьбе с турками и татарами. В ходе «Великого посольства» среди прочего царь Петр познакомился с садово-парковым искусством европейцев.

Зимой 1698 года Петр I поехал в Англию, где посетил Оксфорд и увидел оксфордские сады. Но наибольшее впечатление на него произвели сады и парк Версаля, в которых царь побывал в 1717 г. Наиболее впечатляющими оказались идеально подрезанные деревья, кроны которых рассеивали солнечный свет, и тени в зависимости от времени суток, а также фонтаны, представлявшие собой сложное композиционное объемно-пространственное и гидропластическое решение. Согласно легенде, после возвращения в Россию, Петр I лично начертил версальское трехлучие и велел спроектировать парк соответствующим образом.

В ходе Северной войны 1700–1721 гг. Петр I вернул контроль над территориями, утраченными при Столбовском мире при его отце, и заполучил в распоряжение имеющиеся там усадьбы, реорганизовав их на свой лад. Известно, что усадьба «Perwuskina hoff» или «Akerfeltz hoff» дала начало петровскому саду Михайловского замка и цирку, усадьба «Usadiss hoff» («Konos hoff») дала начало петровской резиденции – Летнему саду (1704), в котором царь Петр сохранил первоначальные шведские ортогональные сетки дорожек. Летний сад сразу же стал одним из центров политической и придворной жизни, официальных церемониалов. В основе своей сад имел стандартную для Европы того времени планировку: три

параллельные аллеи вели от Невы вглубь территории, пересекаясь с несколькими перпендикулярными. Нева и Фонтанка ограничивали сад с севера и востока, искусственные сооружения – Лебяжья канавка и канал между Фонтанкой с истоком реки Мойки – служили границами на юге и западе.

Структурно сад включал в себя северную (Первый Летний сад) и южную части (Второй Летний сад). Аллеи более парадного Первого Летнего сада украшали мраморные бюсты и статуи из Италии. На пересечении центральной и боковых аллей размещались фонтаны. Именно здесь, на берегу Фонтанки, располагался Грот – одно из первых в России садовых сооружений такого рода, посвященных Нептуну. Его позолоченная колесница возвышалась на горе из камней и раковин. Нептун символизировал самого Петра I, контролировавшего выходы к Балтийскому, Черному, Азовскому и Каспийским морям. В свою очередь, олицетворением поверженной в Северной войне Швеции, стал лев, заточенный в пещере под горой.

На территории Второго Летнего сада наряду с садовыми затеями находились фруктовый сад и постройки хозяйственного назначения. Здесь же располагался Лабиринт с позолоченными скульптурными группами на сюжеты эзоповых басен, в чем заметна реплика на Версаль, обусловленная тем, что царь Петр хотел иметь сад, подобный прославленным западноевропейским паркам того времени и даже «лучше, чем в Версале у французского короля». По представлению царя, сюжеты эзоповых басен должны были иметь нравоучительное значение для посетителей. Помимо царского дворца и парадного регулярного парка, Летний сад имел «огород» с плодовыми деревьями, грядками овощей, теплицами. Также в саду имелся «карпиев пруд» для разведения рыбы, был построен «амбарец для клажи материалов» (хозяйственный двор), оранжереи для южных растений, которые летом выставлялись в кадках на аллеи и площадки сада. На месте нынешнего Инженерного замка во времена Петра I находились «фряжские итальянские погреба» для хранения заморских вин и припасов для царского стола. К западу от погребов, на берегу Мойки, был разбит третий сад с дворцом – «Золотые хоромы» его жены Екатерины I, который в 1796 г. был преобразован Павлом I в Михайловский сад.

Придавать особую роскошь садам были призваны фонтаны. Известно, что во время заграничных походов 1716–1717 гг. царь купил только что изобретенный англичанином Томасом Соверном паровой насос. Это значительное, а, возможно, и ключевое достижение техники начала XVIII столетия было применено впервые в мире – паровой насос приводил в действие фонтаны сада, которых к смерти императора Петра I насчитывалось 23. 1717–1724 годах была приобретена большая коллекция произведений венецианских скульпторов конца XVII – начала XVIII века, таких как Ф. Кабианка, Д. Гропелли, Д. Зорзони, Д. Бонацца, А. Тарсия, а также ряда неизвестных авторов. В Летнем саду располагались скульптуры: «Амур и Психея», «Немезида», «Церера», «Ночь», «Минерва», «Слава», «Милосердие», «Правосудие», «Мореплавание», «Изобилие», «Терпсихора», «Флора», «Сибилла», «Фортуна» и другие. Они были призваны в аллегорической форме прославлять общественно-политические события того времени, реформы Петра I, пропагандировать светскую культуру.

Однако расцвет Летнего сада, приходившийся на вторую половину XVIII века, постепенно отошел в прошлое и сад утратил свое влияние, пока оно не было восстановлено при Александре I и Николае I. Одной из решающих причин было разрушительное наводнение во времена «Дворцовых переворотов». Второй решающей причиной было то, что Европа увлеклась пейзажными парками, старые регулярные сады вышли из моды. После «Дворцовых переворотов» русские государи вновь осознали потенциал и значение Летнего и Михайловского садов и, сделав их одними из официальных символов Российской империи, стали умножать их символический капитал. Так, например, в садах стали возводить памятные часовни и церкви, устанавливать памятники выдающимся деятелям русской культуры, а также размещать скульптуры муз и античных божеств, покровительствующих русскому духу, и возводить памятники ключевым для российской истории и «русского мира»

событиям. Основополагающая концепция этого сада основана на идее сада как слепка истории российской боевой славы и русской культуры. Однако сад существует не сам по себе как абстрактная композиция, а имеет символическую связь с местом его разбивки. Летний сад был разбит Петром в символической локации как династии Романовых, так и для России в целом: отцом Петра – царем Алексеем Михайловичем – был утрачен контроль над этими русскими землями, на которых в древние времена проживали славянские племена ильменей, а Петр вернул эти земли. Таким образом, эта территория является местом триумфа самого Петра и в его лице династии Романовых, так для России – местом исторической справедливости и исторического прогресса, выраженного в том, что после всех петровских походов Россия стала одной из стран-лидеров модернизационного авангарда мира.

Как отмечалось, в Летнем саду были расположены скульптуры античных богов и героев – это означало, что вселенские силы всех эпох и народов вдохновляют и покровительствуют России в ее историческом развитии, служат ее благополучию и славе. Памятники выдающихся деятелей русской культуры и российской истории символизировали благополучие и дородность Русской земли, ее плодородную благодать, а также памятники были призваны воспеть русскую светскую культуру, транслировать идеалы гражданственности и нравственности, а также воспитывать патриотизм на наглядных примерах. Особый пафос саду придает то, что самая авангардная технология научно-технического прогресса того времени – первый в истории человечества паровой насос был установлен именно здесь.

Интеграция скульптур и памятников, традиционных символов русского садово-паркового искусства и современных технологий в символическое поле сада как «рая на земле» сформировала концептуальное поле, производящее целостный нарратив и раскрывающее память места, его *genius loci*, а также расширило символическое пространство локации, на концептуальном уровне включая его в парадигмальное пространство истории вообще – мировой истории. Иными словами, открытие Летнего сада раскрыло логику символического пространства приневской земли, позволило соотнести эту локацию с общим контекстом истории России, а также подчеркнуло роль, место и значение российской боевой и культурной славы не только в истории России, но и в истории мирового прогресса.

Как говорилось ранее, петровские реформы перекроили дворянский быт по европейским образцам, в моду также вошли сады. Очень быстро стали возникать дворянские усадьбы с садами, которые либо устраивались на европейский манер, либо прототипом для них служил Летний сад, сам по себе являвшийся по сути «ремиксом» Версаля и всех европейских садов сразу. Это привело к тому, что визуальное пространство стало однообразным. Императрица Елизавета Петровна решила затмить великолепием новых царско-сельских дворцов и садов другие пригородные ансамбли. Они были созданы к середине XVIII века в летней царской резиденции, и представляли собой синтез выдающихся образцов парковых композиций в духе европейского позднего барокко.

Садово-парковое искусство России в своем развитии соответствовало вызовам времени и определенным идеологическим и практическим задачам, а также реализовало свой потенциал в большей мере, чем это могла выразить актуальная историческая действительность. Через историю организации и устройства перечисленных типов озелененных и хозяйственных пространств видна самобытность русского народа и уклада жизни, которая сформировалась в свод определенных тенденций русского садоводства, обеспечивший в дальнейшем основу для развития русского паркостроения и усадебной культуры. Авангардистские проекты демонстрируют, что российский исторический нарратив, формой медиации которого становится урбанистическое пространство и садово-парковая среда в совокупности, способен существовать и развиваться автономно, выходя за конкретные исторические и пространственные актуальные рамки. В связи с этим оказывается очевидным, что русское садово-парковое искусство петровской эпохи как способ медиации имеет явный колоссальный и до сих пор не реализованный потенциал, обладает универсальными свойствами

нарратии и медиации, а также создает множественные возможности медиации особенно в наши дни – в эпоху становления множественного модерна и предстоящего метамодерна. Помимо прочего, стоит подчеркнуть, что в основе российского садово-паркового искусства Нового времени лежат принципы рационализма (Декарт, Лейбниц и другие философские учения) как основополагающие принципы формирования новаторской общемировой урбанистической парадигмы.

Садово-парковые комплексы, которые создавались в Петровскую эпоху, создаются поныне как духовные символы России, имели и имеют в своей основе прототипы для модуляции парадигмального позиционирования, для формирования исторического нарратива, культурной памяти и мемориализации культуры.

Литература

1. Вергунов А.П. Вертоград: Садово-парковое искусство России (от истоков до начала XX века). М.: Культура, 1996. 431 с.
2. Вергунов А.П. Русские сады и парки. М.: Наука, 2006. 422 с.
3. Вергунов А.П. Садово-парковое искусство России от истоков до начала XX века. М., 2007. 670 с.
4. Зюилен ван Г. Все сады мира. М.: Астрель, 2003. 176 с.
5. Кузнецова О.Н. Летний сад и Летний дворец Петра I. Л.: Лениздат, 1988. 192 с.
6. Курбатов В.Я. Всеобщая история ландшафтного искусства. Сады и парки мира. М.: Эксмо, 2007. 289 с.
7. Кючарианц Д., Раскин А. Сады и парки дворцовых ансамблей Санкт-Петербурга и пригородов. СПб.: Паритет, 2003. 448 с.
8. Лазарев В.В. Становление философского сознания Нового времени. М., 1987. 135 с.
9. Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. М.: Прогресс, 1998. 302 с.
10. Нащокина М.В. Русские сады. XVIII – первая половина XIX века. М.: РОСМЭН, 2007. 256 с.
11. Сокольская О.Б. История садово-паркового искусства. М.: Инфа-М, 2004. 348 с.
12. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. 395 с.
13. Черняева Е. Четыре сезона русского сада. М.: Олма-Пресс Гранд, 2003. 377 с.

Features of landscape gardening art in Russia in the Petrine era

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 1 (88), 113–118.
DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-113-118

Huang Keyun, Fuzhou Polytechnic college (Fuzhou, China); Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: 277906234@qq.com

Keywords: Peter's paradigm of landscape gardening art, the park as an image of a reasonable and free Russia, the park and the symbolic Russian-European space.

The article is devoted to the study of the process of origin and development of the “Russian-European” tradition of landscape art in Russia in the era of Peter the Great. worldview borrowings. The apogee of the development of garden and park art in Russia turned out to be the 18th century, thanks to the reform activities of Peter I. The scientific relevance of the problematics under study lies in understanding the phenomenon of the Petrine garden and park tradition in the philosophical and cultural aspect, as a manifestation of the power of the Russian spirit in overcoming the archaic and moving into the historical Future. The novelty of the results obtained in the scientific study is determined by the fact that through the analysis of the logic of the Peter the Great paradigm of European-rationalist garden and park art, the image of a universal, reasonable and free Russia, the image of “paradise on Earth” is revealed and concretized

in it. Sculptures of ancient gods and heroes were embodied in the images of the Petrovsky garden and park. This meant that the universal forces of all epochs and peoples inspire and patronize Russia in its historical development, serve its well-being and glory. Monuments of prominent figures of Russian culture and Russian history symbolized the well-being and stoutness of the Russian land, its fertile grace, and the monuments were designed to glorify Russian secular culture, broadcast the ideals of civicism and morality, and also educate patriotism through illustrative examples. The integration of sculptures and monuments of the time of Peter the Great, traditional and modern symbols of Russian garden and park art into the symbolic field of the garden as a “paradise on earth”, formed a conceptual field, and also expanded the symbolic space of the location, including it at the conceptual level in the paradigm space of world history. The opening of the Petrovsky Garden revealed the logic of an intellectual, rational and free Russia, the idea of a symbolic Russian-European space, made it possible to correlate this symbolic idea with the spirit of Russian history, and also emphasized the importance of Russian military and cultural glory in the history of world progress.

References

1. Vergunov, A.P. (1996) *Vertograd: Sadovo-parkovoe iskusstvo Rossii (ot istokov do nachala XX veka)* [Vertograd: Garden and park art of Russia (from its origins to the beginning of the 20th century)]. Moscow: Kul'tura.
2. Vergunov, A.P. (2006) *Russkie sady i parki* [Russian gardens and parks]. Moscow: Nauka.
3. Vergunov, A.P. (2007) *Sadovo-parkovoe iskusstvo Rossii ot istokov do nachala XX veka* [Garden and park art of Russia from its origins to the beginning of the 20th century]. Moscow.
4. Zuilen van G. (2003) *Vse sady mira* [All gardens of the world]. Moscow: Astrel.
5. Kuznetsova, O.N. (1988) *Letniy sad i Letniy dvorets Petra I* [Summer Garden and Summer Palace of Peter I]. Leningrad: Lenizdat.
6. Kurbatov, V.Ya. (2007) *Vseobshchaya istoriya landshaftnogo iskusstva. Sady i parki mira* [General history of landscape art. Gardens and parks of the world]. Moscow: Eksmo.
7. Kuchariants, D., Raskin, A. (2003) *Sady i parki dvortsovykh ansambley Sankt-Peterburga i prigorodov* [Gardens and parks of the palace ensembles of St. Petersburg and suburbs]. Saint Petersburg: Paritet.
8. Lazarev, V.V. (1987) *Stanovlenie filosofskogo soznaniya Novogo vremeni*. [Formation of the philosophical consciousness of modern times]. Moscow.
9. Likhachev, D.S. (1998) *Poeziya sadov: k semantike sadovo-parkovykh stiley* [Poetry of gardens: to the semantics of landscape gardening styles]. Moscow: Progress.
10. Nashchokina, M.V. (2007) *Russkie sady. XVIII – pervaya polovina XIX veka* [Russian gardens. XVIII - first half of the XIX century]. Moscow: Rosmen.
11. Sokolskaya, O.B. (2004) *Istoriya sadovo-parkovogo iskusstva* [History of gardening art]. Moscow: INFA-M.
12. Troitsky, S.M. (1974) *Russkiy absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII veke. Formirovanie byurokratii* [Russian absolutism and the nobility in the 18th century. The formation of a bureaucracy]. Moscow: Nauka.
13. Chernyaeva, E. (2003) *Chetyre sezona russkogo sada* [Four seasons of the Russian garden]. Moscow: Olma-Press Grand.

УДК 72.01

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-119-126

Ли Цзяньфу

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ МЕТАФИЗИЧЕСКОГО НАРРАТИВА В ТРАДИЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ

Статья посвящена изучению феномена централизации метафизического нарратива традиционной архитектуры Китая. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что в период раннего Средневековья в буддийских, даосских и конфуцианских текстах стало фигурировать понятие «триады учений», что свидетельствует об осознании китайскими мыслителями того факта, что, взаимно влияя друг на друга, эти течения сформировали единый метафизический нарратив, определяющий культурный код как традиционной архитектуры Китая, так и китайской культуры в целом.

Ключевые слова: *метафизика, централизация, нарратив, буддизм, даосизм, конфуцианство, культурный код традиционной архитектуры Китая, культура Китая.*

Научная актуальность исследуемой проблематики заключается в необходимости экспликации и концептуализации феномена централизации метафизико-культурологического нарратива языка традиционной китайской архитектуры.

Степень разработанности проблемы. В настоящее время существует большое количество литературы по буддистской культуре. Фундаментальные научные исследования о религиозно-мистических ценностях китайской буддийской архитектуры были сделаны Е.А. Торчиновым, Т.П. Григорьевой, А.М. Пятигорским, С.В. Филоновым, Е.М. Андреевой, С.И. Тюляевым, С. Ячиным, Д. Конончуковым, А. Поповкиным, С.П. Нестеркиным, М.А. Козловой, Чжао Синьсинь, Бо Юй, Е.И. Варовой, М.Е. Морозовой, Т.Н. Вятчаниной, Е.Л. Локоновой, А.В. Дьяконовым и др. Однако указанные авторы лишь косвенно касались интересующей нас темы, рассматривали узкие аспекты, частные случаи и конкретные примеры. Другой проблемой является то, что большинство исследований прямо или косвенно касающихся нашей темы, осуществлено 10-30 лет назад и на данный момент требуют пересмотра и новых интерпретаций в свете достижений философии, культурологии, археологии, урбанистики, лингвистики и когнитивных наук.

Целью данной работы является выявление всеобщего культурного содержания в религиозно-мистических ценностях китайской буддийской архитектуры

Методологической базой работы выступает системный подход, поиск методологических приемов для определения главных параметров системы общественного сознания традиционного китайского сознания общества, отразившихся в жизни и деятельности знаковых фигур, которые стали символами эпохи и неотъемлемым символом «идейной матрицы» повседневности и жизненного мира. Системный подход позволил составить целостное представление о зарождении и становлении этой «идейной матрицы», предопределившей духовные, культурные, политико-идеологические аспекты становления государственности и идентичности населения определенных эпох.

В работе использовались элементы междисциплинарного, сравнительно-культурологического подходов. Междисциплинарный подход позволил существенно расширить доказательную базу исследования. Сравнительно-культурологический метод позволил выявить определенную типизацию исторических процессов в широком ареале национально-государственных политических образований и культур народов определенной метакультурной принадлежности.